

Клевета

Шэнь Шуи снова почувствовал этот аромат — тонкий запах помело, свежесть лайма и прохладу мяты, исходившую от Гу Чи. К ним примешались благородные нотки дуба. Видимо, учитель Гу воспользовался каким-то мужским парфюмом.

К сожалению, Шуи совершенно не разбирался в духах и не мог угадать марку, но аромат был настолько приятным, что он и сам невольно захотел приобрести нечто подобное.

Заметив, что некоторые фанаты всё ещё снимают их на телефоны, молодой человек мгновенно пришёл в себя.

— Нам лучше уйти, — вполголоса напомнил он.

— Да, хорошо.

Гу Чи разомкнул объятия.

— Спасибо. Цветы мне очень нравятся.

Шэнь Шуи выбрал букет под названием «Великолепная вечность» — его посоветовали в цветочном магазине. Основу композиции составляли пламенно-алые розы, дополненные нежными розами сорта «Капучино», кремовыми левкоями и яркими вкраплениями красного леукадендрона. Весь букет напоминал сияющую, пылающую вселенную.

Шуи влюбился в него с первого взгляда. Этот образ напомнил ему наряд Гу Чи на красной дорожке. На самом деле, выбери он что-то более скромное и блёклое, они бы не притягивали столько взглядов в аэропорту.

— Рад, что тебе понравилось.

Шэнь Шуи облегчённо вздохнул. У него почти не было опыта в таких делах, и при выборе он полагался лишь на интуицию и советы флориста.

Актёр действительно был тронут. Яркие, словно живой огонь, цветы перекликались с его фильмом «Жар». Было очевидно, что даритель подошёл к делу с душой.

Одной рукой толкая чемодан, а в другой бережно сжимая букет, Гу Чи последовал за спутником к выходу.

— Брат Шуи приехал на машине?

— Да. Я припарковался...

Шуи вдруг что-то вспомнил и резко остановился.

— Подожди секунду. Я сейчас.

Гу Чи замер, наблюдая, как тот подбегает к группе прохожих, которые только что их фотографировали.

Шэнь Шуи вежливо попросил людей не выкладывать снимки в соцсети прямо сейчас. Популярность Гу Чи и без того была запредельной, а после новости о награде любой случайный кадр мог спровоцировать шквал слухов. Больше всего Шуи боялся, что их совместные фото навлекут на актёра хейт.

Он не требовал полного удаления, лишь просил о небольшой отсрочке, и, благодаря его искреннему тону, люди соглашались. Конечно, юноша понимал: скорее всего, кто-то всё равно похвастается в закрытых чатах, а другие прохожие могли снять их издалека. Но у обычных людей охват аудитории невелик, и он надеялся, что это замедлит распространение сплетен.

— Всё, можем идти, — он вприпрыжку вернулся к спутнику.

Поскольку у того были заняты руки, Шуи сам перехватил букет.

Ци Янь холодным взглядом провожал их, пока те, выходя весьма близкими, не скрылись за дверями терминала. Его губы были плотно сжаты. Он не мог взять в толк: неужели Гу Чи совсем не заботится о последствиях? Выйти в зал без маскировки — это же безумие.

— Не знал, что тебя так интересуют чужие сплетни, — ядовито бросил Цзян Юй.

Он всё ещё злился, что Ци Янь не бросился его утешать. Вид Шуи и Гу Чи только подлил масла в огонь.

— Неужели поглазеть на них важнее, чем успокоить меня?

Раньше Ци Янь никогда не проявлял интереса к кулуарным новостям шоу-бизнеса. Заметив,

что тот продолжает смотреть вслед ушедшим, Цзян Юй фыркнул:

— Всё равно это ненадолго.

— Почему ты так думаешь? — резко обернулся Ци Янь.

Его собеседник едва не задохнулся от возмущения. Когда он говорил с ним раньше, тот едва цедил слова сквозь зубы, а тут ответил мгновенно!

— А ты как думаешь? В индустрии все знают, что Гу Чи — убеждённый холостяк. К тому же, посмотри на их статус. Где Гу Чи, а где Шэнь Шуи? Шанс, что он относится к этому серьёзно, стремится к нулю. Нашёл себе симпатичного парня помоложе, чтобы развлечься, вот и всё.

Учитель Гу не раз во всеуслышание заявлял, что не верит в брак. А отношения без будущего, как правило, заканчиваются крахом.

Ци Янь крепче сжал ручку чемодана.

— Не все смотрят на статус, когда влюбляются.

Цзян Юй окинул его презрительным взглядом:

— Да ладно тебе, Ци Янь. Неужели ты такой наивный? Верить в «любовь превыше всего» в нашем кругу? Ты хоть раз видел, чтобы суперзвезда первой величины сошлась с каким-нибудь забытым неудачником? Да топовые артисты даже со вторым эшелонном редко связываются.

Он сделал паузу, наслаждаясь эффектом своих слов.

— Этот мир жесток. Любые отношения здесь — это обмен ресурсами. Так что цени меня. Не каждый станет игнорировать твой статус и смотреть только на тебя самого.

Шэнь Шуи и Гу Чи уже давно скрылись из виду. Ци Янь потерянно отвёл взгляд.

Тот единственный человек, которому было плевать на его славу или её отсутствие... Он сам его прогнал.

— Моя машина вон там.

Шуи снял блокировку, осторожно устроил букет на заднем сиденье и закрыл дверцу. Обойдя автомобиль, он открыл переднюю дверь для спутника.

— Прости, сзади места маловато, может, ты сядешь...

Он не успел договорить: Гу Чи уже убрал чемодан в багажник и уверенно шагнул к пассажирскому креслу. Очевидно, он и не собирался садиться назад. В сети бытует мнение, что сесть на заднее сиденье — значит приравнять владельца машины к водителю. Шуи было всё равно, где разместится гость, лишь бы тому было удобно, но этот жест Гу Чи снова заставил его сердце потеплеть.

При росте в сто семьдесят восемь сантиметров Шуи чувствовал себя в компактном «Поло» вполне комфортно, но для высокого актёра салон оказался тесноват. Его длинные ноги почти упирались в центральный подлокотник.

— Тебе не слишком тесно? — заволновался юноша. — Давай я отодвину кресло.

— А как это сделать? — Гу Чи повернул к нему голову.

— Я сам.

Машина была старенькой, и рычаг регулировки иногда заедал. Нужно было приноровиться и с силой дёрнуть фиксатор, иначе кресло не сдвинулось бы с места. Шуи перегнулся через центральную консоль, потянувшись к рычагу под сиденьем. Тот не поддавался. Юноша рванул сильнее.

Сев в машину, он снял пуховик, и теперь, когда он сильно наклонился вперёд, край его одежды задрался, обнажая полоску тонкой белой кожи на талии. Гу Чи из вежливости отвёл взгляд. Внезапно кресло с грохотом отъехало назад.

— Готово!

Шуи выпрямился, запыхавшийся и покрасневшийся. Его губы ярко адели от напряжения. Гу Чи на мгновение замер, глядя на него.

— Теперь попробуй, стало свободнее?

Собеседник вытянул ноги. Места действительно прибавилось, теперь он хотя бы мог шевелиться.

— Кажется, всё равно маловато, — виновато пробормотал Шуи.

Нужно было вызвать внедорожник, а не ехать самому...

Гу Чи пристегнул ремень безопасности:

— Вовсе нет. Сейчас в самый раз.

Шуи понимал, что тот просто хочет его успокоить, и в очередной раз поразился чуткости этого человека.

— Доброй ночи. Если вы заселяетесь вдвоём, мне понадобятся документы обоих, — вежливо произнесла администратор отеля, принимая паспорт Гу Чи.

Шуи стоял рядом, снова прижимая к себе букет роз.

— Мой друг просто проводит меня до номера. Я буду жить один, — спокойно ответил Гу Чи.

Девушка бросила быстрый взгляд на молодого человека с его розами и смутилась.

— Прошу прощения.

Шэнь Шуи не сразу понял подтекст. Сначала он решил, что она просто ошиблась, подумав, что он тоже остаётся на ночь. И только после слов Гу Чи до него дошло: их приняли за пару.

Перед тем как выйти из машины, Шуи настоял, чтобы спутник надел маску, и сам сделал то же самое. Обычно он не скрывал лица — в его понимании вне сцены он был обычным человеком. Но Гу Чи вышел в зал прилёта совершенно открыто, и Шуи пришлось позаботиться о маскировке. Теперь под тканью маски его щёки пылали, а открытые кончики ушей стали пунцовыми.

Сотрудница ввела имя в базу и невольно взглянула на фото. Её глаза округлились. Это не просто однофамилец... это действительно Гу Чи! Она украдкой поглядывала на спутника актёра, сгорая от любопытства. Кто этот парень, который сопровождает звезду в такой поздний час?

Оформив все бумаги, Шуи проводил Гу Чи до номера, всё ещё неся букет. Сотрудник отеля катил чемодан следом. Номер оказался роскошным люксом, разделённым на зоны: гостиную, кабинет и спальню.

Шуи аккуратно положил цветы на кофейный столик.

— Уже поздно, тебе нужно отдохнуть. Завтра, когда проснёшься... Если не будешь слишком уставшим и захочешь прогуляться, просто напиши мне или позвони.

Гу Чи снял маску.

— Я не слишком тебя обременяю?

— Вовсе нет. Завтра у меня выходной. Отдыхай, а я пойду.

Было слишком поздно, и Шуи не хотел задерживаться. Но стоило ему повернуться к двери, как актёр окликнул его:

— Подожди секунду.

Тот открыл чемодан и что-то достал.

— Я увидел это в музыкальном магазине в стране Н и подумал, что тебе понравится.

Гу Чи подошёл ближе, держа в руках пластинку. Шуи замер. Неужели он привёз ему подарок?

Рассмотрев обложку, юноша едва не вскрикнул. Это был лимитированный виниловый альбом Чэн Яо. Более того — с автографом! Чэн Яо был кумиром Шэнь Шуи. Его музыка была многогранной: от проникновенной лирики до яростных социальных манифестов. Для многих фанатов его песни были не просто мелодиями, а источником тепла и вдохновения. К сожалению, этот гениальный творец погиб в автокатастрофе на пике своей карьеры, оставив после себя лишь легенду.

Видя, что юноша застыл как изваяние, Гу Чи мягко спросил:

— Я помню, в одном из интервью ты говорил, что любишь творчество Чэн Яо. Ошибся?

Шуи действительно обожал Чэн Яо и всегда мечтал стать таким же талантливым автором. Но он знал, что выпуск винила давно прекращён, и такие пластинки осели в частных коллекциях, взлетев в цене до небес. А уж экземпляр с подписью... Его поразило, что Гу Чи не только смотрел его интервью, но и запомнил такую деталь.

Горло юноши перехватило от волнения. Он до сих пор не мог поверить, что Гу Чи действительно слушает его песни.

— Я очень люблю его музыку. Но это... это слишком дорогой подарок. Я не могу его принять.

Гу Чи с улыбкой вложил пластинку ему в руки:

— На самом деле владелец магазина оказался моим фанатом и сделал большую скидку. Так что это не стоило мне целого состояния. Пожалуйста, прими это — в благодарность за сегодняшнюю встречу и будущую экскурсию. Я сам не коллекционирую винил, так что у меня он просто будет собирать пыль.

В наше время CD-диски стали редкостью, а для винила и вовсе нужен специальный проигрыватель, который есть далеко не у каждого. Шуи украдкой взглянул на винтажную обложку. Если эта редкость будет пылиться в шкафу, это будет преступлением против искусства.

В его мастерской как раз стоял проигрыватель. Иногда, когда вдохновение покидало его или нападала хандра, он ставил пластинку и мог часами слушать музыку. Как актёр, Гу Чи прекрасно считывал чужие эмоции. Заметив сомнения на лице юноши, он негромко добавил:

— Если считаешь, что это слишком, просто подаришь мне что-нибудь на день рождения.

Шуи наконец сдался.

— Хорошо.

Он обязательно придумает что-нибудь особенное к его дню рождения. А дату можно легко найти в сети. Юноша прижал пластинку к груди:

— Спасибо. Мне очень, очень нравится.

От него пахло шампунем с нотками флёрдоранжа, ветивера и лёгкой прохладой эвкалипта. Волосы, примятые шапкой, мягко падали на лоб, и Гу Чи едва удержался от желания их взъерошить.

Шуи нежно провёл пальцами по обложке.

— Уже поздно, мне пора. Тебе тоже стоит лечь пораньше.

Собеседник улыбнулся:

— Брат Шуи ничего не забыл?

— А? Что-то ещё? — Шуи вскинул на него растерянный взгляд.

Гу Чи снял с головы вязаную шапку и протянул её владельцу.

— Шапку.

Молодой человек мгновенно вспыхнул. Совсем из головы вылетело! Перехватив пластинку левой рукой, он потянулся за вещью правой.

— Одной рукой неудобно, давай я.

Гу Чи сам аккуратно надел шапку ему на голову. Шуи замер, чувствуя, как горят кончики ушей.

— Спасибо.

Прикосновение пальцев актёра к его уху было мимолётным, но оставило странное ощущение щекотки. Юноша стоял не шевелясь. Он снова почувствовал этот аромат лайма и помело.

Поскольку он не планировал задерживаться, маску Шуи так и не снял. Под ней его лицо горело, а уши пылали всё сильнее. Убедившись, что шапка сидит плотно, Гу Чи убрал руки.

— Будь осторожен на дороге. Напиши, как доберёшься.

— Хорошо. И ты отдыхай.

Гу Чи проводил его до двери.

Шуи вернулся домой около трёх ночи. Он тут же отправил сообщение, что доехал благополучно. Подождав немного и не получив ответа, он решил, что Гу Чи уже спит.

Умывшись и переодевшись в пижаму, юноша забрался в постель. Перед сном он заглянул в телефон и обнаружил сообщение от Гу Чи, пришедшее пять минут назад. Неужели тот всё ещё не спит?

[Гу Чи: Главное, что ты дома. Доброй ночи.]

На самом деле актёр просто ходил в душ и ждал весточки. Когда он закончил сушить волосы и взял телефон, уведомление как раз пришло.

[Шэнь Шуи: Отдыхай скорее. Спи крепко.]

Шуи не знал, во сколько Гу Чи проснётся и когда захочет пойти гулять, поэтому завёл будильник на девять утра. Он рассудил, что после такого позднего отхода ко сну актёр вряд ли встанет на рассвете, но на всякий случай решил подстраховаться.

Отложив телефон, он бережно взял пластинку с тумбочки. Альбом пах тонким ароматом сандала. Видимо, в том магазине постоянно жгли благовония. Этот запах придавал подарку особое очарование старины.

Шуи не хотелось вскрывать упаковку, но иначе он не смог бы послушать музыку. Проигрыватель он уже перенёс в спальню. Аккуратно разрезав плёнку, он достал диск, установил его и выставил таймер отключения. В комнате зазвучал неповторимый голос Чэн Яо.

Молодой человек выключил свет. Свернувшись калачиком на самом краю кровати, он закрыл глаза под звуки любимых мелодий и быстро провалился в сон.

Резкий звук вырвал его из забытья. Сонный Шуи наугад потянулся к тумбочке, зацепив фоторамку. Та с тихим стуком упала. Наконец он нащупал телефон.

С трудом разлепив веки, он поправил рамку и взглянул на экран. Зрение всё ещё было расфокусированным. Спустя несколько секунд он наконец разобрал имя: «Брат Сун». Шуи нажал кнопку ответа.

— Брат Сун...

— Шуи, ты где был вчера ночью?

«Вчера ночью?»

Сонный мозг работал со скрипом. Сначала он принял душ, помыл голову, переоделся... зашёл в цветочный магазин...

— Я тебя спрашиваю: ты вчера встречался с Гу Чи?

«Гу Чи», — это имя подействовало лучше холодного душа.

Шуи резко сел в постели. Который час? Гу Чи уже встал? Нужно скорее собираться!

— Алло, Шуи, ты меня слышишь?!

— Да, я тут...

— Шуи, скажи мне честно: кто сейчас рядом с тобой? — тон Сун Ли стал пугающе серьезным.

Юноша оглядел пустую комнату.

— Только я. А кто должен быть?

Менеджер шумно выдохнул. Видимо, на нервной почве ему в голову полезли совсем уж дикие мысли.

— Как Гу Чи оказался в Цзянчэне один? И почему именно ты его встречал?

Услышав про аэропорт, Шуи окончательно проснулся. В груди шевельнулось дурное предчувствие.

— Мы снова в топах? — тихо спросил он.

Сун Ли хмыкнул. Дожили — они уже используют слово «снова», говоря о скандалах.

— Именно. Я проснулся от звонков журналистов. Все требуют комментариев: что тебя связывает с Гу Чи и почему ты встречаешь его посреди ночи? А я ни сном ни духом! Что я им, по-твоему, должен отвечать?

Шуи был в замешательстве. Ночью в аэропорту почти никого не было. Даже если те несколько фанатов выложили фото, как они могли так быстро разлететься?

— Брат Сун, дай мне сначала самому посмотреть, что там пишут.

— Ладно, посмотри и сразу перезвони мне.

[#ШэньШуиИГуЧиОбъятияВАэропорту# Взрыв]

[#ШэньШуиИГуЧи# Горячее]

[#ШэньШуиВстречаетГуЧиНочью# Горячее]

Глаза Шуи расширились от шока. Объятия? Какие ещё объявления?

Он кликнул по первому же тегу. Снимок, перепощенный всеми пабликами, явно был сделан кем-то из прохожих. На фото Шуи прижимал к себе букет, а Гу Чи крепко обнимал его. Со стороны это действительно выглядело как сцена из романтического фильма. Но ведь учитель Гу просто благодарил его за цветы!

Шуи листал ленту дальше. Фотографий с фанатами не было — только они вдвоём. Даже там, где проскальзывали общие снимки, заголовки кричали о «раскрытии ориентации», «тайном любовнике» и «открытом признании перед фанатами». В этих постах у Шэнь Шуи даже не было имени — его называли просто «партнёром».

Он давно работал в этой индустрии и знал, как СМИ умеют вырывать факты из контекста ради кликбейта. Но такая наглая ложь всё равно выбивала почву из-под ног. Обычная встреча в аэропорту превратилась в «романтическое свидание» и «совместное возвращение в любовное гнездышко».

— Брат Сун, я перезвоню чуть позже.

Отправив голосовое сообщение менеджеру, Шуи, помедлив, набрал номер Гу Чи. Он быстро вскочил с кровати. Если тот не ответит, он поедет прямо в отель — нужно срочно решать, как на это реагировать. Он готов выпустить любое опровержение, лишь бы не подставить учителя Гу.

К его удивлению, трубку сняли почти сразу.

— Видел новости? — раздался в динамике спокойный, мягкий голос.

Шуи замялся. Глупо было надеяться, что команда актёра узнает об этом позже него.

— Мне ужасно жаль, — сокрушённо произнёс он. — Если бы я вчера не снимал маску, ничего бы этого не было. Мы могли бы сказать, что просто друзья...

— Не переживай, — перебил его Гу Чи. — Я уже связался с аэропортом и отелем, они передали мне все записи с камер видеонаблюдения. Моя студия скоро опубликует официальное заявление.

Шуи, который секунду назад был на грани паники, почувствовал, как уверенный тон собеседника успокаивает его.

— И всё же... провинился я. Мне стоило быть осторожнее.

— В чём твоя вина? — мягко спросил Гу Чи. — В том, что ты был без маски? Я тоже её не надел. Нет такого закона, который обязывает артиста прятаться от людей в личное время. В этой истории виноваты только те, кто лжёт ради охватов. И именно они должны перед нами извиняться.

<http://bllate.org/book/15823/1436232>